

Научная статья

УДК 811.512.151 + 81'367.51

DOI 10.17223/18137083/78/20

Причинно-следственные полипредикативные конструкции алтайского языка (на материале художественных и научных текстов)

Айяна Алексеевна Озонова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

Аннотация

Рассматриваются структурные и семантические типы причинно-следственных полипредикативных конструкций алтайского языка и их функционирование в художественных и научных текстах. Материалом исследования послужили художественные произведения известных алтайских писателей и научные монографии исследователей фольклора и литературы на алтайском языке. Причинные отношения в алтайском языке имеют наибольшее количество средств выражения по сравнению с другими отношениями обусловленности. Для выражения причинных отношений используются монофинитные и бифинитные полипредикативные конструкции. Всего нами выделено 23 модели причинных полипредикативных конструкций, из них в научных текстах встретились 10 моделей.

Ключевые слова

алтайский язык, синтаксис, полипредикативная конструкция, причинно-следственная конструкция, причинные отношения

Для цитирования

Озонова А. А. Причинно-следственные полипредикативные конструкции алтайского языка (на материале художественных и научных текстов) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 285–299. DOI 10.17223/18137083/78/20

Polypredicative causal constructions in the Altai language (in literary and academic texts)

Aiiana A. Ozonova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

Abstract

The structural and semantic types of causal polypredicative constructions of the Altai language and their functioning in artistic and scientific texts are considered. The study material includes artistic works of famous Altai writers and scientific monographs of researchers of

© Озонова А. А., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 285–299
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 1, pp. 285–299

folklore and literature in the Altai language. Compared to other conditionality relations, causal relations in the Altai language are expressed by the widest variety of means, including monofinite and bifinite polypredicative constructions. In total, 23 models of causal polypredicative constructions have been identified, with 11 models found in scientific texts. With all the multiplicity of causal indicators, the basic coding tools are constructions with general causal semantics. In literary texts, in oral speech, such construction is a participial construction with a causal-purpose postposition *uĉun* 'because of, for', in scientific texts – a construction with the causal union *neniŋ uĉun deze* 'because of.' Depending on the actualization of the semantics of cause or effect, two semantic blocks are distinguished: causal and investigative. Causal constructions are divided into proper causal and non-causal constructions. The actual causal constructions represent real relations that objectively exist regardless of the subject of the action. They include constructions with general causal semantics that can be neutral or complicated by positive or negative evaluative semantics. Non-causal constructions include alternative motivation, emotional and physical response to a stimulus, with the meaning of sanctions and with an inferential meaning. Special attention is paid to constructions conveying mainly temporary, conditional, target, explanatory relations, and only sometimes causal relations.

Keywords

Altai language, syntax, polypredicative construction, complex sentence, causal sentence, causal relations

For citation

Ozonova A. A. Polypredicative causal constructions in the Altai language (in literary and academic texts). *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 1, pp. 285–299. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/78/20

Введение

К причинным относятся полипредикативные конструкции (ППК), в которых событие в зависимой предикативной единице (ЗПЕ) выступает причиной события-следствия в главной предикативной единице (ГПЕ).

Исследованию основных причинно-следственных конструкций алтайского языка посвящены статьи И. В. Перцовской [1980], Т. П. Шубиной [1986], А. А. Озоновой [2019]. В качестве сопоставления они привлекались в работах С. Ж. Тажибаевой [2001] по казахским, Л. А. Шаминой [2004] по тувинским, О. Д. Абумовой [2013] по хакасским причинно-следственным конструкциям.

Цель данной статьи – рассмотреть структурно-семантические типы причинно-следственных ППК, их функционирование в художественных и научных текстах алтайского языка.

Материалом исследования послужили художественные произведения известных алтайских писателей, местная периодика и две научные монографии на алтайском языке: С. М. Каташев «Алтай ўлгер керегинде» («Об алтайском стихосложении») (1974), С. С. Суразаков «Алтай фольклор» («Алтайский фольклор») (1975, переиздана в 2015). Было рассмотрено 242 причинно-следственных ППК, извлеченных методом сплошной выборки из названных научных текстов, и 340 – из художественных текстов.

1. Структурные типы причинных полипредикативных конструкций

В алтайском языке причинные среди других отношений обусловленности – условных, целевых и уступительных – выделяются наибольшим числом средств

выражения. Особенность причинных конструкций состоит также в наличии большого количества аналитических показателей связи, в отличие от всех других ППК.

В алтайском языке для выражения причинных отношений используются монофинитные и бифинитные ППК. Всего нами выделено 23 модели причинных ППК (табл. 1).

Монофинитные ППК представлены синтетическими (деепричастными, причастно-падежными) и синтетико-аналитическими (причастно-последовательными) конструкциями. В монофинитных ППК причинная ЗПЕ препозитивна, а в бифинитных ППК маркированная союзом предикативная часть постпозитивна.

Таблица 1

Модели причинно-следственных полипредикативных конструкций
алтайского языка

Table 1

Models of causal polypredicative constructions of the Altai language

Семанти- ческий тип	Модель ППК	Значение
Причинные	(T _{PART} =POSS=ABL) (ГПЕ)	‘из-за того что; оттого что’
	(T _{PART} =POSS=DAT) (ГПЕ)	‘из-за того (тому) что’
	(T _{PART} =LOC) (ГПЕ)	‘поскольку’, ‘раз’
	(T _{CV} =n) (ГПЕ)	‘поскольку’
	(T _{CV} =бай) (ГПЕ)	‘так как не’
	(T _{PART} =NOM + учун) (ГПЕ)	‘так как’, ‘из-за того что’
	(T _{PART} =POSS=NOM + учун) (ГПЕ)	‘за то что’
	(T _{PART} =ABL=POSS + улам) (ГПЕ)	‘из-за того что’
	(T _{PART} =POSS=GEN + шылтузында / шылтуунда) (ГПЕ)	‘благодаря тому что’
	(T _{PART} =POSS=INSTR + колбой) (ГПЕ)	‘в связи с тем что’
	(T _{PART} =NEG=GEN + бажында) (ГПЕ)	‘из-за того что’
	(T _{PART} =NOM + соондо) (ГПЕ)	‘раз; поскольку’
	(T _{PART} =NOM + кийинде) (ГПЕ)	‘раз, поскольку’
	(T _{PART} =ган + болзо) (ГПЕ)	‘если/раз (хотя я не ожидал)’
	(ПЕ), ненин учун дезде / не дезде (ПЕ)	‘потому что, так как’
	(ПЕ), ненин учун дегежин (ПЕ)	‘потому что, так как’
	(ПЕ), мыныла колбой (ПЕ)	‘в связи с тем’
	(ПЕ), оной башка (ПЕ)	‘иначе’
	(ПЕ), оной өскө (ПЕ)	‘иначе’
Следственные	(ПЕ), оной учун (ПЕ)	‘поэтому’
	(ПЕ), оной улам (ПЕ)	‘поэтому’
	(ПЕ), мынын учун (ПЕ)	‘поэтому’
	(ПЕ), мынан улам (ПЕ)	‘поэтому’

Ведущим структурным типом в выражении причинных отношений выступают монофинитные причастно-последовательные конструкции. В их формировании участвуют причастные формы прошедшего времени на *=ган / =баган*, настоящего-будущего времени на *=ар / =бас*, прошедшего обычного на *=атан / =байтан* и значительно реже еще не совершившегося, но ожидаемого действия на *=галак*, возможного действия на *=гадый*. Они сочетаются со следующими послелогами и служебными именами: *учун* 'из-за; ради', *улам* 'из-за', *шылтузында* 'благодаря', *колбой* 'в связи', *базында* 'через', *соондо* 'после', *кийнинде* 'после'.

В причастно-падежных причинных ППК используются причастия прошедшего времени на *=ган / =баган* и настоящего-будущего времени на *=ар / =бас* в форме трех пространственных падежей: исходного, дательного и местного.

В деепричастных ППК участвуют два деепричастия: соединительное на *=н* и отрицательное на *=бай*.

Наряду с монофинитными есть целый ряд бифинитных ППК с аналитической связью их предикативных единиц. Причинные аналитические скрепы двухкомпонентны, за исключением *ненинг учун десе* 'потому что'. Все эти скрепы, кроме *ненинг учун десе*, образованы сочетанием указательных местоимений *ол* 'тот', *бу* 'этот' в притяжательном либо исходном падеже с послелогами *улам* 'из-за', *учун* 'из-за; за, ради', а также прилагательных *башка* 'другой', *ёскё* 'другой': *онынг учун* 'потому', *ононг улам* 'потому', *мынынг учун* 'потому', *мынанг улам* 'потому', *ононг башка* 'иначе', *ононг ёскё* 'иначе'. В состав скреп со значением следствия могут входить усилительная частица *да*, выделительная частица *шак*. Частица *да* ставится между местоимением и послелогом, частица *шак* – в начале скрепы.

Скрепка *ненинг учун десе* 'развилась на базе свободного сочетания слов: 'почему скажет=если'. В состав этой скрепы входит местоимение *не* 'что' в притяжательном падеже, причинно-целевой послелог *учун*, которые вместе выражают значение 'почему', и грамматикализированный глагол *де*= 'сказать' в форме условного наклонения *=са*. Скрепка *ненинг учун десе* также встречается в стяженной форме *не десе* 'потому что, так как'.

В предложении причинные аналитические скрепы «занимают инициальную позицию в составе постпозитивной предикативной части (линейно второй)» [Тажибаева, 2001, с. 94].

2. Семантические типы причинно-следственных полипредикативных конструкций

В зависимости от актуализации причины события или его следствия выделяются два больших семантических типа: причинный и следственный. Каждый тип имеет свои средства выражения и семантические подтипы.

Отдельную группу составляют конструкции, которые в основном своим значением передают временные, условные отношения и лишь окказионально – причинные.

2.1. Причинно-следственные полипредикативные конструкции

2.1.1. Собственно-причинные конструкции

В собственно-причинных ППК передаются причинные отношения между реальными событиями. Основная причинная семантика может осложняться дополнительными оценочными значениями: нейтральной, отрицательной и благоприятной причины.

А) ППК с нейтральной причиной

В алтайском языке общее причинное отношение между событиями выражают три конструкции в основных своих значениях: монофинитные причастно-последложные ППК $T_{\text{PART}}=\text{NOM} + \text{учун}$ 'так как, потому что' и $T_{\text{PART}}=\text{POSS}=\text{INSTR} + \text{колбой}$ 'в связи с тем что', бифинитная ППК со скрепой *ненин учун дезе* 'потому что, так как'. Все они передают нейтральную причину.

ППК с послелогом *учун* самая частотная и широко употребляемая конструкция в алтайском языке. Причинно-целевой послелог *учун* сочетается с причастиями прошедшего времени на *=ган*, реже – прошедшего обычного на *=атан*, настоящего-будущего времени на *=ар*, которые принимают аффиксы неопределенного падежа.

(1) *Бат, сен алдында мениле кожо өскөн, кожо бир эмеш иштеген учун менин айлыма түйкенг.* (Укачин, 1985, с. 122)

бат сен	алдында	мен=иле	кжо	өс=көн
вот ты	раньше	я=INSTR	вместе	расти=PART
кжо	бир	эмеш	иште=ген	учун
вместе	один	немного	работать=PART	из-за
ме-нин	айл=ым=a		түш=ке-н	
я-GEN	дом=POSS.1SG=DAT		падать=PART-2SG	

'Вот, ты из-за того, что со мной вместе рос, вместе немного работал, остановился в моем доме.'

Бифинитная конструкция со скрепой *ненин учун дезе* 'потому что, так как' в основном своем значении синонимична конструкции с послелогом *учун*. Однако в отличие от причастно-последложной ППК с *учун* она комментирует уже известную информацию, объясняет поведение участников ситуации.

(2) *Эмди үй кижини албаска јараар, не дезе, кийимди белен садып јат, кандыйы керек, ал, кий.* (Шинжин, 1986, с. 164)

эмди	үй.кижи=ни	ал=баска	јараар
теперь	женщина=ACC	брат=NEG.INF	можно
не.дезе	кийим=ди	белен	сад=ып
потому что	одежда=ACC	готовый	продавать=CV
јат	кандый=ы	керек	ал
AUX: лежать	какой=POSS.3	надо	брат.IMP.2SG
кий			
надевать.IMP.2SG			

'Теперь можно не жениться, потому что одежду готовую продают, какую надо, бери, надевай.'

Следующая ППК с послелогом *колбой* 'в связи', видимо, образовалась под влиянием русского языка. Она характерна для публицистического и официально-делового стиля. Послелог *колбой* сочетается с причастиями прошедшего времени *=ган*, настоящего-будущего времени *=ар*, обычного прошедшего *=атан* в орудном падеже. Обязательным является посессивное оформление причастия.

(3) *Бу школдын балдары бастырароссиялык конкурста туружарыла колбой, ологго акча-манат чыгарылар.* (Алтайдын Чолмоны)

бу	школ=дын	балдар=ы	бастырароссиялык
этот	школа=GEN	дети=POSS.3	всероссийский

конкурс=та	туруж=ар=ы=ла	колбой
конкурс=LOC	участвовать= PART=POSS.3=INSTR	в.связи
олор=го	акча-манат	чыгар=ыл=ар
они=DAT	деньги	выделять=PASS=PART

‘В связи с тем, что дети этой школы будут участвовать во всероссийском конкурсе, им будут выделены деньги.’

Б) отрицательная причина

Событие или положение дел в ЗПЕ может стать неблагоприятной, негативной причиной нежелательного следствия в ГПЕ.

В алтайском языке выделяются две ППК со значением отрицательной причины, в которых зависимое сказуемое выражено причастно-последложными формами.

В первой конструкции причинный послелог *улам* ‘из-за’ сочетается с причастием прошедшего времени *=ган* в форме исходного падежа. Причастие перед послелогом *улам* выступает почти исключительно в форме предикативного склонения, т. е. в лично-посессивном оформлении. Эта причастно-последложная форма используется в предложениях, где нежелательное, негативное событие в ЗПЕ, обуславливает негативное событие в ГПЕ.

(4) *Ол машина анданганынан улам јада калган.* (Шинжин, 1986, с. 105)

ол	машина	андан=ган=ы=нан	улам
она	машина	перевернуться=PART=POSS.3=ABL	POSTP
јада=а		кал=ган	
лежать=CV		AUX: оставаться=PART	

‘Она умерла из-за того, что перевернулась машина.’

Во второй конструкции служебное имя *бажында* ‘через’ сочетается с отрицательной формой причастия настоящего-будущего времени *=бас* в притяжательном падеже. Эта конструкция, как правило, используется в публицистике.

(5) *Акча јетпестин бажында улус олоорды садын, Алтайын кунурадат* (Алтайдын Чоломоны)

акча	јет=пес=тин	бажында	улус	олор=ды
деньги	хватать=NEG.PART=GEN	POSTP	люди	они=ACC
сад=ып	Алтай=ы=н		кунурада=т	
продавать=CV	Алтай=POSS.3=ACC		обеднять=PRES	

‘Из-за того что не хватает денег, люди, продавая их (травы), обедняют свой Алтай’.

В) благоприятная причина

В ППК со значением благоприятной причины событие-причина в ЗПЕ обуславливает позитивное событие-следствие в ГПЕ. Семантику благоприятной причины выражает причастно-последложная ППК с послелогом *шылтузында* / *шылтуунда* ‘благодаря тому что’.

(6) *Национально-региональный компонентти кийдиргениниг шылтузында төрөл алтай тилин үренип турган балдардын билгири сүреен бийик.* (Алтайдын Чолмоны)

национально-региональный	компонент=ти
национально-региональный	компонент=ACC

кийдир=ген=и=нин	шылтузында	төрөл
включать=PART=POSS.3=GEN	POSTP	родной
алтай	тил=и=н	үрен=ип
алтайский	язык=POSS.3=ACC	учить=CV
тур=ган	балдар=дын	билгир=и
AUX: стоять=PART	дети=GEN	знание=POSS.3
бийик		сүреен
высокий		очень

‘Благодаря тому, что включили национально-региональный компонент, знания детей, изучающих родной алтайский язык, очень высокие.’

2.1.2. Несобственно причинно-следственные конструкции

К несобственно-причинным относятся ППК со значением: а) санкции; б) альтернативной мотивации; в) с инферентивным значением; г) эмоциональной и физической реакции на стимул.

А) ППК со значением санкции

В алтайском языке специальное выражение получает семантика санкции при предикатах со значением поощрения, наказания и др. Отношение санкции как особый семантический тип причинных конструкций выделяется в тувинском [Шамина, 2004, с. 36–37], казахском [Тажибаева, 2001, с. 111–116], ненецком [Буркова, 2003, с. 111], бурятском [Скрибник, Даржаева, 2016, с. 51], хакасском [Абумова, 2013, с. 127–133] языках.

Причастно-послеложная с послелогом *учун* кроме основной семантики общей причины выражает специфическое, семантически маркированное значение санкции. В этом случае конструкция принимает лично-посессивное оформление: T_{PART}=POSS=NOM + *учун*.

(7) *Айла, ол ло жууныг кийниндеги жылдарда Сергей государствово өркө-моннын терезин көп табыштырганы учун «За доблестный труд» деп медальа кайралдаткан.* (Тоенов, 1984, с. 26)

айла	ол	ло	жуу=нын	кийниндеги	жыл=дар=да
кстати	тот	PTCL	война=GEN	после	год=PL=LOC
Сергей	государство=го		өркө-момон=нын		
Сергей	государство=DAT		суслик-крот=GEN		
тере=зи=н		көп	табыштыр=ган=ы		
шука=POSS.3=ACC		много	сдавать=PART=POSS.3		
учун	«За доблестный труд»		де=п		
за	«За доблестный труд»		говорить=CV		
медаль=ла		кайралда=т=кан			
медаль=INSTR		награждать=CAUS=PART			

‘Кстати, в те послевоенные годы Сергей, за то что государству сдал много шкур сусликов, кротов, был награжден медалью «За доблестный труд».’

Б) ППК со значением альтернативной мотивации

Значение альтернативной мотивации передается бифинитными ППК со скрепами *онон башка* ‘иначе’, *онон өскө* ‘иначе’. В таких предложениях собственно причинной связи между двумя событиями нет, но в качестве связующего предполагается третье событие, не названное в высказывании.

(8) *Сен эмди ле бар, оонг ёскё автобуска оройтып каларын.*

сен эмди ле бар оонг.ёскё автобус=ка
 ты сейчас PTCL идти=IMP.2SG иначе автобус=DAT
 оройты=п кал=ар=ын
 опоздать=CV AUX: оставаться=PART=2SG
 ‘Ты сейчас же иди, иначе опоздаешь на автобус.’

В) ППК с инферентивным значением

Бифинитные ППК со скрепой *ненин учун дезе* формируют еще одну специфическую конструкцию с инферентивной семантикой. В предложениях этого типа говорящий на основании наблюдаемого события-следствия делает умозаключение о событии-причине, которое привело к этой ситуации. Эти отношения обратны по отношению к причинно-следственным, но выражаются тем же способом.

(9) *Энем иштег келгелек, ненин учун дезе тура сомокну.*

эне=м иш=тег кел=гелек ненин.учун.дезе
 мама=POSS.1SG работа=ABL приходить=PART CONJ
 тура сомок=гу
 дом замок=POSSV
 ‘Мама с работы еще не пришла, потому что дом на замке.’

Г) ППК со значением эмоциональной и физической реакции на стимул

Отдельную группу составляют ППК со значением эмоциональной реакции на событие-стимул этой реакции. Формальная особенность эмотивных конструкций на фоне других конструкций причинной семантики состоит в том, что в эмотивных конструкциях ГПЕ, называющая эмоциональную реакцию, управляет ЗПЕ, называющей стимул, требуя от нее в одних случаях дательного, в других – исходного падежа. Предикатом ГПЕ выступают глаголы эмотивной семантики. Эти конструкции связывают причинные с изъяснительными конструкциями.

(10) *Јангыс балазы онын аданын албаганына Айтана ачына берди.*

јангыс бала=зы о-нын
 единственный ребенок=POSS.3 она-GEN
 аданын.ал=ба=ган=ы=на Айтана ачын=а
 заступаться=NEG=PART=POSS.3=DAT Айтана обидеться=CV
 берди
 AUX: давать=PAST
 ‘Из-за того, что ее единственный ребенок не заступился за нее, Айтана обиделась.’

Однако более частотны ППК со значением эмотивно обусловленной поведенческой реакции, в которых сказуемым ЗПЕ выступает эмотивный глагол, а сказуемым ГПЕ – глагол с семантикой поведенческой или физической реакции.

(11) *Сўўнгениме кыйгырып ийтирим.* (Шинжин 1981, с. 7)

сўўн=ген=им=е кыйгыр=ып
 радоваться=PART=POSS.3=DAT кричать=CV
 ий=тир=им
 AUX: посылать=EVID=1SG
 ‘От радости (из-за того, что обрадовался) [я] закричал.’

В алтайском языке число эмотивных глаголов, выступающих в качестве сказуемого ГПЕ в ППК эмоциональной реакции и сказуемого ЗПЕ в ППК поведенческой или физической реакции ограничено. Это в основном глаголы сүүн= 'радоваться', кайка= 'удивляться', ачын= 'сердиться, обижаться'.

2.2. Следственные конструкции

Следственные отношения в алтайском языке, как и в других сибирских тюркских языках, выражаются аналитическими показателями связи. В бифинитных ППК с аналитическими показателями онын учун 'поэтому', мынын учун 'поэтому', онон улам 'поэтому', мынан улам 'поэтому' акцентируется следственный компонент причинных отношений. Эти скрепы указывают на то, что ситуация в предикативной единице, которую они маркируют, является следственным компонентом причинных отношений. Они выступают и как внутрифразовые (пример 12), и как межфразовые (пример 13) скрепы.

(12) Бу су-алтай журтта алдында немец укту кижги журтаган эмес, онын учун онызы балдарга солун болгон ошкош. (Тоенов, 1984, с. 4)

бу	су-алтай	журт=га	алдында
этот	чисто.алтайский	село=LOC	раньше
немец	ук=гу	кижи	журта=ган
немецкий	род=POSSV	человек	жить=PART
эмес	онын.учун	онызы	балдар=га
NEG.PRTCL	поэтому	это	дети=DAT
солун	бол=гон	ошкош	
интересно	быть=PART	наверное	

'В этом чисто алтайском селе раньше ведь не жил человек немецкой национальности, поэтому это детям, наверное, было интересно.'

(13) Жапрай бойы да байыркак Чоктонды сүүбейтен. Онын учун ол унчукпай турды. (Суразаков, 1985, с. 59)

Жапрай	бой=ы	да	байыркак	Чоктон=ды
Джапрай	сам=POSS.3	PTCL	хвастливый	Чоктон=ACC
сүү=бе=йтен	онын.учун	ол	унчук=пай	
любить=NEG=PART	поэтому	он	говорить=NEG.CV	
тур=ды				
AUX: стоять=PAST				

'Джапрай сам-то не любил хвастливого Чоктона. Поэтому он молчал'.

2.3. Конструкции с контекстным причинно-следственным значением

В алтайском языке выделяются конструкции, которые в основном своем значении передают временные, условные и другие отношения и лишь окказионально – причинные [Черемисина и др., 1984, с. 151–154].

Самую большую группу составляют конструкции, для которых основным является темпоральное значение. Это ППК со сказуемыми ЗПЕ в форме причастий =ган / =баган и =ар / =бас в форме местного падежа: =ганда / =баганда, =арда / =баста.

В темпоральных конструкциях форма =ганда выражает регулярно повторяющееся действие. Ей противопоставлена форма =арда, передающая семантику конкретного действия, соотнесенного во времени с событием ГПЕ. В причинной конструкции этой оппозиции нет. Обе формы представляют конкретные события, они выступают как синонимы, но частотность конструкции с формой на =ганда

выше. Однако отрицательная форма =баста встречается гораздо чаще, чем =баганда.

(14) *Куру ойдо курсак таап келгенде база јакшы ла кижі.* (Палкин, 2006, с. 84)

куру	ой=дө	курсак	та-ап		
пустой	время=LOC	еда	найти-CV		
кел=ген=де		база	јакшы	ла	кижі
AUX: придти=PART=LOC	тоже		хороший	PTCL	человек

‘Поскольку / раз в голодное время еду добыл, хороший человек’.

(15) *Мени оныла тенип бас турун деп адылып турарда, удабай ла јана берди не.* (Шинжин, 1986, с. 117)

ме-ни	оны=ла	тен=ип	бас		
я-ACC	он=INSTR	бродяжничать=CV	ходить		
тур=ун	деп	адыл=ып	тур=ар=да		
AUX: стоять=2SG	CONJ	ругать=CV	AUX: стоять=PART=LOC		
удабай	ла	јан=а	бер=ди	не	
соро	PTCL	вернуться=CV	AUX: давать=PAST	PTCL	

‘Поскольку [она] ругала, что я бродяжничаю вместе с ним, вскоре же [он] уехал.’

(16) *Сурабаста, мен јанына базып келгем.* (Укачин, 1985, с. 24)

сура=бас=та	мен	јан=ы=на
спрашивать=NEG.PART=LOC	я	сторона=POSS.3=DAT
баз=ып	кел=ге-м	
наступать=CV	AUX: придти=PART-1SG	

‘Поскольку [он] не спросил, я сама подошла.’

Зависимое сказуемое, выраженное деепричастием =n может указывать на временные, целевые и причинно-следственные отношения.

(17) *Эркелей коркып, ыйлай берди.*

Эркелей	корк=ып	ыйла=й	бер=ди
Эркелей	бояться=CV	плакать=CV	AUX: давать=PAST

‘Эркелей, оттого что испугалась, заплакала.’

Причинные отношения также выражает отрицательное деепричастие =бай.

(18) *Айдып берген јолды таап албай, јорыкчы баратан јеринен аскан эмтир.* (Алтай тил, 1997, с. 58)

айд=ып	бер=ген	јол=ды	та-ап
говорить=CV	AUX: дать=PART	дорога=ACC	найти-CV
ал=бай	јорыкчы	бар=атан	
AUX: брать=CV.NEG	путник	идти=PART	
јер=и=нен	ас=кан	эмтир	
место=POSS.3=ABL	заблудиться=PART	оказывается	

‘Не найдя дорогу, о которой говорили, путешественник заблудился, оказывается.’

ППК с зависимым предикатом =ган болзо в своем основном значении выражает условные, а также темпоральные отношения. Если обуславливающее событие еще не произошло, не завершилось, то эта форма может выражать как условие, так и причину, но с «допущением» некоторой возможности альтернативного ис-

хода, малая вероятность которого, как правило, ясна из контекста. Во фразах с превалирующим причинным компонентом в семантике речь идет об уверенно ожидаемом, а нередко и об уже реализуемом или реализованном данном событии-следствии.

(19) *Сен барбас болзон, мен де барбазым.*

сен	бар=бас	бол=зо=н	мен
ты	идти=NEG.PART	AUX: быть=COND=2SG	я
де	бар=баз=ым		
PTCL	идти=NEG.PART=1SG		

‘Раз ты не пойдешь, я тоже не пойду.’

3. Причинно-следственные конструкции в научных текстах

Научная литература на алтайском языке представлена монографиями и статьями прежде всего в области гуманитарных наук: фольклора, литературоведения и лингвистики. Наибольшее развитие получил научно-учебный подстиль, представленный в учебной и учебно-методической литературе для школ и вузов.

Научный текст характеризуется точностью, последовательностью изложения, активным использованием сложных предложений для выражения разнообразных отношений, в том числе причинно-следственных. Из 23 моделей причинных ППК алтайского языка в научных текстах встретились 10 моделей (табл. 2).

Наиболее часто для выражения причинных отношений в рассматриваемых научных текстах используются бифинитная ППК со следственной скрепой *онын учун* ‘поэтому’ и бифинитная ППК с общепричинной скрепой *ненин учун десе / ненин учун дегежин* ‘потому что’. При этом в монографии С. Каташева 44 предложения со скрепой *ненин учун десе*, у С. Суразакова – 22. У С. Каташева 26 предложений со скрепой *онын учун*, у С. Суразакова – 46.

(20) *«От ээзи» биленин члени болуп јат, онын учун бир айылдын улузына ёскё кижии энгирде эмезе тўнде от сурап келзе, бербес.* (Суразаков, 2015, с. 37)

«От ээзи»	биле=нин	член=и	бол=уп
«Хозяйка огня»	семья=GEN	член=POSS.3	быть=CV
јат	онын.учун	бир	айыл=дын
AUX: лежать	поэтому	один	аил=GEN
улуз=ы=на	ёскё	кижи	энгир=де
люди=POSS.3=DAT	другой	человек	вечер=LOC
эмезе	тўн=де	от	сура=п
или	вечер=LOC	огонь	просить=CV
бер=бес			приходить=COND
дать=NEG.PrP			

‘«Хозяйка огня» является членом семьи, поэтому, если к людям одного *аила* вечером или ночью приходит посторонний человек просить огня, не дают’.

Таблица 2

Количественные характеристики употребления
структурных типов причинно-следственных конструкций в научном тексте

Table 2

Quantitative characteristics of the usage
of structural types of causal structures in an academic text

Структурные типы полипредикативных конструкций (242 предложений)									
Монофинитные									
Причастно-падежные		Дее-причаст-ный	Причастно-последовательные				Бифинитные		
=ганда	=баста	=бай	=ганнаг улам	=ган учун	=ганнын шылузында	онын учун	онон улам	мынанг улам	неннг учун десе
1	2	2	45	16	2	72	11	25	66

Второй по активности употребления является монофинитная ППК $T_{\text{PART}} = \text{ABL} = \text{POSS} + \text{улам}$ 'из-за того что'.

(21) *Алтай тилде согултанын чындыы уйан болгонынан улам ол силлабо-тоникалык системалу үлгерден башкаланып жат.* (Каташев, 1974, с. 57)

алтай	тил=де	согулта=нын	чынды=ы
алтайский	язык=LOC	ударение=GEN	качество=POSS.3
уйан	бол=гон=ы=нан	улам	ол
слабый	быть=PART=POSS.3=ABL	POSTP	он
силлабо-тоникалык	система=лу	үлгер=ден	
силлабо-тонический	система=POSSV	стихотворение=ABL	
башкала=н=ып	жат		
отличаться=REFL=CV	AUX: лежать		

'Из-за того, что в алтайском языке качество ударения слабое, оно отличается от стихотворения силлабо-тонической системы'.

ППК $T_{\text{PART}} = \text{ABL} = \text{POSS} + \text{улам}$ характерна для письменных текстов алтайского языка, поэтому ожидаема ее активность в научных текстах.

В отличие от нее, базовая ППК $T_v = \text{ган учун}$, широко употребляемая в устной речи и художественных текстах, в научных используется реже и зафиксирована только в монографии С. Суразакова.

(22) *Алкыш сөс «ээлерге» айдылып турган учун, ол көдүринилү, жаркындү болор учурлу.* (Суразаков, 2015, с. 22)

алкыш.сөс	ээ=лер=ге	айд=ыл=ып
благопожелание	хозяин=PL=DAT	говорить=PASS=CV

тур=ган	учун	ол	көдүринилү	жаркынду
AUX: стоять=PART	из-за	оно	возвышенный	яркий
бол=ор	учурлу			
быть=PART должен				

‘Из-за того, что благопожелания говорят «духам», они должны быть возвышенными, яркими’.

В научных текстах также частотны бифинитные ППК с синонимичными скрепами со значением следствия *мынанг улам* ‘из-за этого’, *ононг улам* ‘из-за этого’. Они образованы от указательных местоимений *бу* ‘этот’, *ол* ‘тот’ в форме исходного падежа и послелога *улам*. С. Каташев предпочитает использовать скрепу *мынанг улам*, С. Суразаков – *ононг улам*.

В алтайском языке аналитические скрепы выполняют связующую функцию как в пределах предложения, так и в тексте.

* * *

Таким образом, алтайский язык имеет богатую систему причинно-следственных конструкций. Всего нами выделено 23 модели причинных ППК алтайского языка. Центр этой системы составляют собственно-причинные конструкции с семантикой общей причины, которые могут быть осложнены дополнительно оценочным значением (нейтральной, негативной, благоприятной причины). К несобственно-причинным относятся конструкции альтернативной мотивации, санкции, эмоциональной и физической реакции на событие-стимул и с инферентивным значением.

В современном алтайском языке базовой является монофинитная причастно-послеложная ППК с послелогом *учун*. В письменных текстах, в том числе научных, самыми распространенными средствами связи частей ППК с причинным значением являются конструкции, созданные на базе послелога *улам* ‘из-за’: $T_{PART}=ABL=POSS + \text{улам}$ и бифинитные ППК со скрепами *ононг улам* ‘поэтому’, *мынанг улам* ‘поэтому’. Выявлены две ППК, характерные для публицистики: $T_{PART}=POSS=INSTR + \text{колбой}$ ‘в связи с тем что’, $T_{PART}=NEG=GEN + \text{бажында}$ ‘из-за того что’. В отличие от причинных, все алтайские следственные конструкции имеют только аналитические показатели связи. Аналитические скрепы в подавляющем большинстве случаев выполняют функцию межфразовой связи, объединяя формально законченные предложения.

Список условных обозначений

1PI, 2PI, 3PI – личные аффиксы 1, 2, 3-го лица множественного числа; **1SG, 2SG, 3SG** – личные аффиксы 1, 2, 3-го лица единственного числа; **ACC** – винительный падеж; **ABL** – исходный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – понудительный залог; **COND** – условно-временная форма =ca; **CONJ** – союз, аналитическая скрепа; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **EVID** – эвиденциалис; **GEN** – притяжательный (родительный) падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **INF** – инфинитив; **INSTR** – орудный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **NOM** – неопределенный падеж; **PART** – причастная форма; **PASS** – пассивный залог; **PAST** – форма прошедшего времени на =ды; **PL** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSTP** – послелог; **POSSV** – аффикс обладания; **PRES** – форма настоящего времени; **PTCL** – частица; **SG** – единственное число; **Tv** – основа гла-

гола; **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; **тире** – морфемный шов при наложении морфов.

Список текстовых источников

- Алтайдын Чолмоны. Республиканская газета на алтайском языке. Алтай тил. 8–9 класстарга. Горно-Алтайск, 1997.
Каташев С. Алтай үлгер керегинде. Горно-Алтайск, 1974.
Палкин Э. Алан. Горно-Алтайск, 2006.
Суразаков С. Алтайым керегинде сөс. Горно-Алтайск, 1985.
Суразаков С. Алтай фольклор. 2-е изд., доп. Горно-Алтайск, 2015.
Тоенов В. Кайынаш. Горно-Алтайск, 1984.
Шинжсин Т. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981.
Шинжсин Т. Ырыс экелген ижемји. Горно-Алтайск, 1986.
Укачин Б. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.

Список литературы

- Абумова О. Д. Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке. Абакан: Сервисный пункт, 2013. 186 с.
Буркова С. И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка. Новосибирск: НГУ, 2003. 260 с.
Озонова А. А. Структурные типы причинно-следственных конструкций в алтайском языке (в сопоставлении с якутским) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Якутск, 2019. С. 76–81.
Перцовская И. В. Способы выражения причинно-следственных отношений в алтайском языке // Аналитические средства связи в полипредикативных конструкциях. Новосибирск, 1980. С. 31–45.
Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ, 2016. Т. 1. 316 с.
Тажигаева С. Ж. Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 271 с.
Шамина Л. А. Система бипредикативных конструкций с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004. 50 с.
Шубина Т. П. Семантика обусловленности в сложноподчиненном предложении (на материале алтайского языка) // Синтаксическая и лексическая семантика на материале разных языков. Новосибирск, 1986. С. 66–78.
Черемисина М. И., Бродская Л. М., Горелова Л. М. и др. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984. 192 с.

Reference

- Abumova O. D. *Strukturnaya tipologiya tyurkskikh prichinno-sledstvennykh konstruksiy i ee semanticheskaya realizatsiya v khakasskom yazyke* [Structural typology of the Turkic causal constructions and its semantic realization in the Khakass language]. Abakan, Servisnyy punkt, 2013, 186 p.

Burkova S. I. *Sopostavitel'noe opisanie funktsional'no-semanticheskikh polei obuslovlennosti v lesnom i tundrovom dialektakh nenetskogo yazyka* [A comparative description of functional-semantic fields of causality in Forest and Tundra Nenets]. Novosibirsk, NSU, 2003, 260 p.

Cheremisina M. I., Brodskaya L. M., Gorelova L. M., et al. *Predikativnoe sklonenie prichastiy v altaiskikh yazykakh* [Predicative declension of participles in Altai languages]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 191 p.

Ozonova A. A. Strukturne tipy prichinno-sledstvennykh konstruktsey v altayskom yazyke (v sopostavlenii s yakutskim) [Structural types of causal constructions in the Altai language (in comparison with the Yakut language)]. In: *Yazyki korennykh narodov kak faktor ustoychivogo razvitiya Arktiki: Sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Indigenous languages as a factor in the sustainable development of the Arctic: Proceedings of the Intern. sci. and pract. conf.]. Yakutsk, 2019, pp. 76–81.

Pertsovskaya I. V. Sposoby vyrazheniya prichinno-sledstvennykh otnosheniy v altayskom yazyke [Ways of expressing causal relations in the Altai language]. In: *Analiticheskie sredstva svyazi v polipredikativnykh konstruktseyakh* [Analytical means of communication in polypredicative constructions]. Novosibirsk, 1980, pp. 31–45.

Shamina L. A. *Sistema bipredikativnykh konstruktsey s infinitivnymi formami glagola v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoi Sibiri* [System of bipredicative constructions with non-finite verb forms in the Turkic languages of Southern Siberia]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2004, 50 p.

Shubina T. P. Semantika obuslovlennosti v slozhnopodchinennom predlozhenii (na materiale altayskogo yazyka) [The semantics of conditionality in a complex sentence (based on the material of the Altai language)]. In: *Sintaksicheskaya i leksicheskaya semantika na materiale raznykh yazykov* [Syntactic and lexical semantics based on the material of different languages]. Novosibirsk, 1986, pp. 66–78.

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. *Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis slozhnogo (polipredikativnogo) predlozheniya* [Grammar of the Buryat language. Syntax of a complex (polypredicative) sentence]. Ulan-Ude, 2016, vol. 1, 316 p.

Tazhibaeva S. Zh. *Kauzal'nye polipredikativnye konstruktsey kazakhskogo yazyka (sopostavitel'nyi aspekt)* [Causal polypredicative constructions of the Kazakh language (Comparative aspect)]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf, 2001, 271 p.

Информация об авторе

Айяна Алексеевна Озонова, кандидат филологических наук
Researcher ID K-6305-2017

Information about the author

Aiiana A. Ozonova, Candidate of Philology
Researcher ID K-6305-2017

Статья поступила в редакцию 19.11.2021;
одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 10.12.2021
The article was submitted 19.11.2021;
approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 10.12.2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 1
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 1